

© Алла Нестеренко

«Алиса в Стране Чудес» глазами преподавателя РТВ

Как помочь детям пробиться сквозь завесу чуждого языка, далеких героев, иной культуры — к замыслу автора сказки

Как изобразить героя, не изображая его?

Как можно играть словами, использовать двойной смысл?

Как возникают фантазии и приключения, откуда они берутся в «Алисе»?

Принцип, по мнению автора статьи, прост: сказку нужно не просто читать и анализировать, а «достраивать» ее — допридумывать, досказывать, дописывать. Другими словами — читать творчески.

Признаюсь: в детстве я не смогла прочитать «Алису». Открыла ее для себя много позже, когда преподавание РТВ стало моей второй профессией. Читала отрывками, с удовольствием переоткрывая в сказке знакомые приемы фантазирования и опуская не совсем натуральные диалоги ее странных героев. Листала разные переводы, пытаюсь найти «свой»: понятный, близкий.

Мне и сейчас кажется, что нас обделили. Что тонкий юмор Заходера и женское лукавство Демуровой дают, быть может, понять — но не вполне позволяют почувствовать замысел Кэрролла. Стираются в переводе образы, бледнеют краски языка — и только сама героиня уверенной легкой походкой летит сквозь времена и страны. Принять Алису — просто. Куда сложнее — принять саму сказку...

Может быть, нам с детьми удалось пробиться сквозь завесу чуждого языка, далеких героев, иной культуры — к замыслу автора, иначе отчего третьеклассникам так понравилась эта сказка? Если так — хочу поделиться с вами опытом. Тем более, что мы поступали подобным образом не только с «Алисой» — но и с «Пеппи-Длинный чулок», и со «Школой клоунов» Э. Успенского, и даже — в первом еще классе — с «Чипполино».

Принцип прост: мы книжку не просто читаем и анализируем, мы ее **«достраиваем»** — допридумываем, досказываем, дописываем. Другими словами — **читаем творчески**. Находим прием, которым пользовался автор, создавая образ или ситуацию, и, пользуясь этим приемом, придумываем свои идеи.

Мы изучали «Алису» две недели. Много и с удовольствием читали по ролям, как всегда, работали с текстом... и всю дорогу кропотливо вписывали в свою жизнь ту страну, куда привела героиню Кэрролла кроличья нора. На последнем уроке я задала детям вопрос: из чего строится эта сказка? Ответ: из героев, из фантазий и приключений. Даже — если посмотреть поглубже — из особых слов. Вот с этим материалом мы и старались работать творчески.

Герои «Алисы»

Кроме традиционных заданий нарисовать портрет героя, описать характер (мини-сочинения) были и такие: **как изобразить героя, не изображая его?**

Например, прошу класс сыграть сценку: вошла Кухарка (дружный чих); вошла Герцогиня (девочки прячут плечи); вошла Королева (оглядываюсь: самые смелые убирают подальше головы, остальные сами прячутся под столы).

Известно: среди героев сказки автор изобразил многих своих знакомых: здесь и сестры Алисы, и сам писатель в образе мудрой птицы Додо. Вопрос: **если бы вам предложили изобразить себя в образе зверюшки или сказочного существа — кем бы вы себя изобразили?** (Нарисуйте или напишите.)

Известно также, что часть героев сказки — персонажи английского фольклора. Позже, используя прием «прогулки среди сказочных героев», мы напишем сочинения по Пушкинскому «Лукоморью», где главными героями станут сами дети. Но это уже другая история.

Фантазии и приключения

Откуда они берутся в «Алисе», как возникают? Первый источник приключений — волшебные предметы. Это они позволяют героине увеличиваться и уменьшаться — целиком и частями (помните, как она однажды выросла одной шеей?), создавая одни проблемы и успешно решая другие.

Итак, первое задание: **принести волшебные предметы из «Алисы», подробно описать их действие.** В шкафу открывается специальная полка: «выставка волшебных предметов» — пузырьки, бублик (вместо пирожка), несколько вееров, сушеные грибы. Но мы на этом не останавливаемся.

Следующее задание: **принести свои волшебные предметы** — также с подробным описанием действия. Тут в классе появляются «охлаждающе-утепляющий» веер, ускоряющие напитки, сумка-автобус, которая позволит уменьшиться в размерах и довезет, куда нужно, кошелек-самобран по заказу выдаст любую валюту и многое другое. На этом задании стоит потоптаться несколько дней — подождать, пока дети войдут во вкус. Большая часть приключений «Алисы» построена на искусном использовании самого простого из фантастических приемов — приема увеличения-уменьшения. Предложим куст заданий, позволяющих детям освоить этот прием не хуже Кэрролла.

1. Представьте себе, что вы увеличиваетесь (уменьшаетесь) постепенно, описывая свои впечатления и новые возможности.

- Я такой большой, что могу достать до потолка.
- Могу посадить на ладошку несколько одноклассников.
- Могу пройти улицу за один шаг.
- Ничего не вижу — моя голова застряла в облаках!

2. Вы уменьшились — прямо здесь, в классе. Что вы видите, слышите, чувствуете теперь?

- Я вижу бесконечное зеленое поле (классная доска).
- ... огромные растения на снегу (цветы на подоконнике).
- ... небоскребы из стекла и дерева (шкафы).
- ... разноцветные колонны, которые движутся (ноги).
- Чувствую сильный ветер — это говорят и дышат люди.

3. Вы увеличились и вышли на улицу. Задание — то же

Заметим: уменьшаясь, человек начинает многие части воспринимать, как целое: застежку портфеля — как зеркало, крышку парты — как дорогу, ножку стула — как уходящее в небо дерево. И наоборот: великану целостные предметы: дома, деревья, машины, мосты, ограды — кажутся только частями чего-то большего. Отработанный заранее прием сравнения

целого с частью и, наоборот, с объединением нескольких объектов — очень помогал нам при описании мира глазами великана и карлика.

Известная тризовская игра «Хорошо — плохо» тоже успешно помогает представить положение «разноразмерной» Алисы.

4. Ты — великан. В каких ситуациях это будет хорошо, а в каких — плохо: для тебя, для других людей?

Класс делится на две команды: защитников (адвокатов) и обвинителей (прокуроров). «Быть великаном хорошо, — утверждают защитники. — Можно за час полземли обойти большими шагами». «Ничего хорошего, — возражают обвинители. — Попадет-то ваш великан в нужное место быстро, а как он будет там с людьми общаться? В дом зайти невозможно, да и ходить-то по земле страшно, еще ненароком раздавит кого-нибудь».

Как следствие этого упражнения можно нарисовать комиксы: «Польза и вред очень-очень длинного носа» (волос, шеи, ушей и т. п.). Наконец (вернемся к идее волшебных предметов), если вы хорошо поиграли в волшебные вещи, то наверняка уже поняли, что увеличивать или уменьшать можно не только размер, но и любое другое свойство (температуру, вес, гибкость, магнитность...). Игры — аналогичны.

Есть, однако, в сказке герой, который чудесен без всякого волшебного предмета. Мы часто вспоминаем о нем в хорошие минуты жизни. Ну конечно, это Чеширский Кот! Секрет Кота Чеширского в том, что он умудряется отделить от себя то, что вообще-то неотделимо — улыбку! В связи с этим — очень непростой вопрос: **а что еще нельзя отделить в реальной жизни?** Вот, например, птиц без крыльев не бывает, но в принципе (хоть это и грустно) крылья от птицы отделимы. Возможны крылья без птицы, мотор без машины — но невозможна улыбка без Кота! А еще невозможны: «Европа+» — без радио и других аналогичных средств, отражение — без того, что отражает, луч — без источника света, голос — без источника звука, характер — без человека...

Из предложенных детьми решений мы выбрали одно и потом в игре «Хорошо — плохо» фантазировали на темы: «Как мой голос стал жить без меня» и «Что случилось, когда отражения начали ни с того ни с сего возникать то тут, то там...» Трудно сказать, как возникла у автора идея улыбки без Кота или увеличительно-уменьшительных средств. Зато с остальными фантазиями — более или менее понятно. Источником их является язык.

Игра слов в «Алисе»

Алиса очень обрадовалась, что открыла новое правило:
«От уксуса — куксятся, от горчицы — огорчаются,
от лука — лукавят, от вина — винаются,
а от сдобы — добреют».

Продолжим и мы: от меда — медлят, от киви — кивают, от молока — ... Предложите детям самим найти аналогичные варианты. Похожая ситуация есть и в другой главе: треска — трещит, судачок — судачит, сом — сомневается... А корюшка? А ерш? А рыба-меч?

Выйдем на общее правило: чуть меняем (или достраиваем) слово — появляется новый смысл, — выходит смешно. Отсюда и «три сиропки» (в переводе Заходера) или «кисельные барышни» — у Демуровой, жившие, кстати «припиваючи». Интересно, сколько смешных мест все-таки потеряно в ходе перевода, какую порцию смеха мы недополучили? Не будем ждать милости от писателей, возьмем их сами. Попробуем поиграть выражениями, заменяя буквы:

ЕНН — недоверЧИВый мальчик;

А — полОскать белье;

Е — мы СИдели на скамейке.

Наверняка в вашей методической копилке найдется немало подобных фраз.

Ресурсы двойного смысла

Читателя надо удивить. Даже если он взрослый. Когда-то я не слишком вчитывалась в «Алису», — но то, как Мышь пыталась высушить промокшую в море слез компанию сухой лекцией, запомнилось надолго. Именно с сухой лекции и началось наше знакомство с двойным смыслом.

Секрет сказки в том, что переносные выражения в ней трактуются буквально. Объяснить третьекласснику этот парадоксальный факт непросто — но возможно. Мы завели «словарь Алисы», куда собрали (сами выписали, а потом коллективно обсудили и обобщили) переносные выражения, так буквально примененные в сказке.

Вот фрагмент словарика:

сухая лекция — скучная,

море слез — очень много слез,

вылететь в трубу — проиграть, остаться без денег,

держаться в руках — управлять своими поступками...

Выражения с переносным смыслом можно **загадать** — рисунками, или, еще лучше — действиями.

Выходит Настя, приседает на корточки, съезживается: «Я — человек маленький».

Дима разбрасывает бумажки и дует на них: «Бросает деньги на ветер».

Катя с пугающим вниманием следит за каждым движением Лены: «Ест глазами?» — нет, была загадана фраза «Не упускать из виду».

Загадывать выражения непросто, поэтому начать можно с разных вариантов изображения одной и той же фразы — чтоб дети могли поучиться друг у друга. Сбор выражений с двойным смыслом можно продолжить. Тогда, вполне вероятно, в вашей копилке появятся сочинения на тему «Как куры склевали мои деньги» или «Рак, свистевший у моря», или «Как Петя горел от стыда». Напомним, однако: на освоение двойного смысла нужно время. И долго еще после того, как будет прочитана и закрыта книга Кэрролла, шлейф «Алисиных» заданий будет тянуться следом за вами.

Самые красивые, пожалуй, из парадоксов переносного смысла — те, что позволили автору оживить время.

«Если бы ты знала Время так же хорошо, как я, — сказал
Болванщик, — ты бы этого не сказала. Его не потеряешь.
Не на такого напали!»...

Пока оживленное автором Время длило безумное чаепитие, пока герои Алисы рассуждали о культуре обращения с ним, мы тоже не теряли времени зря. Мы представили себе его — кто как хотел: живой рекой, бесконечно катящей вдаль свои воды, или длинной серебряной дорогой, или ожившими часами с лукавой улыбкой, или седым вечным старцем, огромным и сильным перед нами. И тогда каждый из нас робко подошел к нему, услышал его голос, ощутил его дыхание и вернулся в класс. В классе было все как обычно — только тише. Мы сели за парты, взяли листки и ручки и написали ему письмо.

Уважаемое время!

Можно ли тебя спросить: кто ты? Я думаю, что ты река, громадная река, очень громадная! Я прошу тебя сделать, чтоб секунда шла очень много веков, а жили мы по пять миллиардов лет.

(Митя С.)

Уважаемое время!

Я хотела бы узнать, как Вы себя чувствуете? Не болят ли винтики и пружинки у Вас в часах? Вам не скучно целый день тикать и по утрам звенеть? Извините, что я на Вас ругаюсь по утрам. Не обижайтесь на меня. Не могли бы Вы сделать для меня маленькое одолжение? Сделайте, чтобы все время было 12 часов ночи. Потому что я очень люблю смотреть фильмы про вампиров. А мне нельзя.

(Катя М.)

Уважаемое Время!

Когда Вы закончитесь? Можно ли построить машину времени? Что будет в будущем, и какие динозавры были в прошлом? Отвези меня к динозаврам. Буди меня, пожалуйста, в шесть. Покажись. Буду ждать ответа.

(Алеша Н.)

Уважаемое Время!

Подожди нас, мы опаздываем в школу! Автобусы «б» ходят редко, они набиты так, что даже трещат. Мы едем на других автобусах. Подожди! Своих слуг (секунды, минуты, часы) — останови хоть на часика два! Буду очень благодарен.

(Стасик М.)

В начальной школе нельзя, наверное, слишком долго «засиживаться» на одной теме. И, может быть поэтому нам ни разу не удалось «вычерпать книгу» до конца, как хотелось бы, как было задумано вначале.

Мы построили свою фантастическую школу (вспомните уроки в школе Грифона и Черепашки Как бы), но не станцевали морскую кадрили, не научились перевирать стихи и сочинять пародии (а где еще найдешь такой пример пародии, как суд в «Алисе»?)

Возможно, это удастся сделать вам и вашим детям.

—... Я о причитании никогда не слыхала, — рискнула заметить Алиса.

— Никогда не слыхала о причитании! — воскликнул Грифон, воздевая лапы к небу. — Что такое «читать», надеюсь, ты знаешь?

— Да, — ответила Алиса неуверенно, — смотреть, что написано в книжке, и... читать.

— Ну да, — подхватил Грифон, — а если ты читаешь то, чего нет в книжке, это и значит «причитать».